

Духовной жаждой томим

Епископ Серафим, потомок знаменитых адмиралов

Наша газета уже писала о московской певице Лидии Павловне Абрамовой, неутомимой исследовательнице, ведущей по всему миру подвижнический поиск музыкальных произведений, посвященных Деве Марии. "Аве Мария" стала содержанием и смыслом ее жизни — она собрала уже 400 этих музыкальных приношений, выпустила в свет два тома, на подходе третий, записала компакт-диски.

Однажды, роаясь в нотных россыпях Ленинской библиотеки, Абрамова спросила свою подругу и соратницу по поискам, заместителя заведующего отделом нотных изданий Аллу Семенову:

— Может ли быть, чтобы тема "Аве Мария", волновавшая композиторов всего мира, не нашла отражения в русской музыке?

— Не может, — ответила Семенов и вынесла небольшой, но увесистый ящик с нотами. — Эта музыка долгие десятилетия была под запретом, но мы ее все-таки сохранили. Здесь — духовные произведения русских композиторов.

Абрамова стала перебирать ноты и ахнула — это был настоящий музыкальный клад! Произведения Чеснокова, Кастальского, Нафанаила. И вдруг полная неожиданность: на нотном листке, отпечатанном в типографии Юргенсона, стояло название: "О, Мати Божия", дуэт, а внизу: "стихи и музыка епископа Серафима". Схватила листок — и к пианино. Зазвучала дивная светлая музыка редкой красоты! Стала разбирать ящик дальше — и снова епископ Серафим: романсы, дуэты, хоры — четырнадцать никому не известных произведений. Пересняв найденные сокровища, певица дома с головой ушла в их изучение и поражалась мелодическому дару и гармоническому мастерству отца Серафима. Но кто же он? Долгое время она не могла найти ответа на этот вопрос — в музыкальных кругах никто не знал такого композитора. Разгадка пришла из книги, посвященной мученикам Православной Церкви, — в ней и отыскала Абрамова жизнеописание митрополита Серафима, в миру полковника Чичагова. Митрополита? Но ведь на нотах значится епископ. Все правильно: митрополитом Серафим стал в 1917 году, а нотные издания его произведений помечены 1911 годом, когда он был епископом. В энциклопедическом словаре, в церковной энциклопедии Абрамова обнаружила сведения о Серафиме и его предках Чичаговых, и перед ней предстал облик умного, высокообразованного человека, мыслителя, поэта и композитора, с чистой душой и светлыми помыслами. И с трагической судьбой...

Решение Леонида Михайловича Чичагова оставить военную службу и посвятить себя религии повергло его родных и друзей в смущение: "Как, правнук знаменитого адмирала Чичагова, одного из первых исследователей Ледовитого океана, внук главнокомандующего Черноморским флотом, морского министра, сам блестящий офицер, окончивший Пажеский корпус и в 37 лет ставший пол-

ковником, — и вдруг меняет мундир Преображенского полка на рясу священника!"

— Мое решение возникло не вдруг, — говорил Леонид Михайлович. — Военную карьеру я избрал для поддержания семейных традиций, но она никогда меня не удовлетворяла. После смерти родителей я искал утешения в религии, теперь же, отдав дань традициям, я хочу обратиться к тому, что влекло меня с молодых лет, — я хочу помогать страждущим.

Так полковник гвардейского Преображенского полка сменил мирское имя на церковное Серафим.

Его первым деянием на новом поприще было собрание материалов о житии преподобного Серафима Саровского, которого он избрал своим небесным покровителем. Эти материалы легли в основу его "Летописи", созданной в 1896 году.

Бывший полковник стремительно шагнул по духовной иерархической лестнице от старосты церкви до архимандрита.

Всюду, куда бы ни направляла его Церковь, архимандрит Серафим разворачивал кипучую деятельность. В Суздале он создал жизнеописание чудотворца Евфимия, в Новом Иерусалиме всего за год успел отреставрировать собор знаменитой обители, в Сухуми, уже став епископом, энергично боролся против грузинского национализма, в Орле и Кишиневе ратовал за нравственное совершенство служителей Церкви.

Революцию 1917 года Серафим встретил в сане митрополита. Однако этот высокий сан не только не защитил его, но, пожалуй, даже усугубил враждебное отношение новых властей к служителю Церкви. "Доброхоты" донесли в ВЧК, что владыка выступает против изъятия церковных ценностей. Зловещая судебная тройка постановила арестовать "гражданина Чичагова", и в сентябре 1921 года он был заключен в Таганскую тюрьму. Дочери митрополита кинулись в ноги М.И.Калинину с ходатайством об освобождении отца, ссылаясь на его почтенный возраст — 65 лет — и болезни. "Всеобщий староста" проявил милосердие, хотя и порекомендовал ВЧК подержать митрополита в тюрьме "полгодика" для острастки. В 20-е годы арестованные "враги народа" еще не исчезали бесследно, и митрополит Серафим был освобожден. Однако компетентные органы уже не выпускали его из поля зрения, и вскоре начальник секретного отделения ВЧК Рутковский снова потребовал "Чичагова задержать и отправить этапным порядком в Архан-

гельскую область как административного сыльного": советская власть постепенно закручивала гайки в борьбе против Церкви. Со старцем власти играли, как кошка с мышью: выпускали ненадолго и снова сажали. В 1924 году в очередной раз освободили, но потребовали покинуть Москву. Митрополит с дочерью, верной своей опорой во всех мытарствах, поселился в женском монастыре неподалеку от Шуи. Это были, пожалуй, самые спокойные годы жизни Серафима: он проводил в монастыре службы, занимался с церковным хором, музицировал — его любили и почитали.

Последним местом службы митрополита Серафима стала Санкт-Петербургская епархия — он был ее управляющим и нередко совершал литургии в Преображенском соборе, где когда-то начинал старостой. Но уже вплотную подступала старость и болезни одолевали его, и тогда владыка отошел от дел и тихо удалился на покой, поселившись на подмосковной станции Удельной. Здесь он вечерами садился за старенькую фисгармонию и погружался в музыку.

За свою долгую жизнь митрополит Серафим совершил множество добрых деяний. Еще в начале века он учредил благотворительное общество помощи военным, потерявшим здоровье на службе. Во время русско-японской войны собирал пожертвования и снаряжал санитарные поезда. Он помогал детям, оставшимся без родителей в годы гражданской войны, организовывал школы, библиотеки, столовые. Но более всего он ратовал за чистоту православия.

Что было до добрых деяний отца Серафима власти, которая провозгласила: "Религия — опиум для народа", которая срывала кресты с церковных куполов, бросала в костер старинные иконы, а храмы превращала в склады? Она давно уже держала пальцы на морщинистой щеке митрополита, и, когда подошел кровавый 37-й год, эти пальцы сомкнулись в смертельной хватке. 84-летнего старца везли в Таганскую тюрьму в карете "Скорой помощи" — сам передвигаться он уже не мог. Тройка НКВД приговорила его к расстрелу. Морозным декабрьским днем митрополита с группой других приговоренных привезли в Бутовскую дубовую рощу, огражденную высоким глухим забором. Здесь и закончился земной путь потомка знаменитых русских адмиралов.

Поистине трагическая биография! Но какое отношение она имеет к искусству, к музыке? Оказывается, самое прямое: митрополит Серафим был замечательным композитором. Возможно, об этом никто и никогда не узнал бы, если бы не случайная находка певицы Лидии Абрамовой. Так "Аве Мария" натолкнула певицу на новое открытие. Абрамова решила записать эту музыку на компакт-диск.

Известный пианист, профессор Московской консерватории Михаил Воскресенский, к которому Ли-

дия Павловна обратилась с предложением записать шесть романсов епископа Серафима.

— Очень профессиональная музыка, близкая по характеру Чайковскому. Красивый мелодический язык, довольно сложные гармонии, развернутая фортепианная партия, хорошее чувство формы, умело подготовленные кульминации — все это свидетельствует не только о природном таланте, но и о композиторской школе автора. Интересно, что романсы написаны духовным лицом, а музыка совершенно светская. И стихи, хотя и церковного содержания, но не канонические.

Среди находок Абрамовой оказались и шесть хоровых произведений епископа Серафима. Она передала их хору Московского института музыки и Музыкального колледжа имени А.Шнитке. Руководитель хора Екатерина Евгеньевна Наумова рассказывает:

— Три хора а капелла и три с сопровождением показывают, что автор владеет техникой хорового письма. Его произведения, написанные для большого смешанного состава, таят немало трудностей, особенно в звучании без сопровождения сопрано и басов в крайних регистрах. Хоры епископа Серафима отражают его размышления о подвигах самопожертвования, красоте, любви. Чувствуется, что он глубоко воспринял опыт русской духовной музыки и использовал его для воплощения своей мечты о нравственном совершенстве человека. Свежесть и искренность мелодий, глубина содержания делают эти произведения, безусловно, ценным музыкальным документом эпохи.

Четырнадцать произведений епископа Серафима, найденные Л.Абрамовой, позволяют говорить о его сложившемся композиторском почерке. Где он его обрел, пока остается загадкой. Возможно, начальное музыкальное образование потомком знаменитых адмиралов получил дома, как это было принято в российском высшем обществе. А продолжение могло последовать в Пажеском корпусе, где музыка была одной из обязательных дисциплин. Не исключено, что, находясь на военной службе, Л.Чичагов уделял время музыкальным занятиям, — армия подарила России немало славных композиторских имен. Преображенский полк находился в Петербурге, и вполне вероятно, что одаренный офицер где-то пересекся с Чайковским и Римским-Корсаковым, поскольку их влияние ощущается в его музыке. На все эти вопросы ответов пока нет, и Лидия Абрамова продолжает свой поиск. Ценность его не подлежит сомнению — певица вернула России одного из безусловно ярких представителей ее музыкальной культуры.

— Все предопределено свыше, — сказала Л.Абрамова. — На поиск меня подвигла "Аве Мария".